

ПОЭТИКА СТРАХА В ПОЗДНИХ ПОВЕСТЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

Жайрона Бехзодовна Гофурова

Преподаватель Самаркандского кампуса университета

Экономики и педагогики

jayronagafurova17@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-8361-1306>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20552146>

Введение. В позднем творчестве Гоголя, особенно в так называемом «петербургском цикле» и повести «Вий», страх заметно меняется. Если в «Вие» он ещё связан с фольклором, демонами и сверхъестественным, то в петербургских повестях он становится гораздо глубже и тревожнее — почти экзистенциальным. Здесь уже пугают не чудовища, а сама жизнь: абсурдная, холодная, лишённая смысла.

Ключевые слова. страх, «Вий», фантастика, отчуждение.

Петербург у Гоголя — это не просто город, а особое пространство, где человек теряет себя. Он превращается в функцию, в вещь, в часть механизма. И в этом мире возникает новый тип страха — страх перед самим существованием, перед бессмысленностью бытия¹.

Основными аспектами поэтики страха являются:

Во-первых, страх переносится с внешнего на внутреннее. Если в «Вие» герой сталкивается с конкретным злом, то в «Петербургских повестях» зло размыто. Оно проявляется в бюрократической системе, в равнодушии окружающих, в самом устройстве городской жизни.

Во-вторых, у Гоголя стирается граница между фантастическим и обыденным. Самое странное воспринимается как нормальное. Например, в «Носе» исчезновение части тела и её «самостоятельная жизнь» не вызывает настоящего ужаса у окружающих — скорее, растерянность. Это создаёт особую тревожную атмосферу: мир ведёт себя нелогично, но никто не пытается это осмыслить².

В-третьих, важную роль играет гротеск — соединение смешного и страшного. Читатель одновременно смеётся и ощущает внутреннее напряжение. Такой смех — не просто развлечение, а способ выдержать абсурдность происходящего.

Можно выделить механизмы психологической защиты персонажей.

Герои Гоголя не просто страдают — они пытаются защититься от пугающей реальности.

Один из способов — уход в фантазию. Поприщин из «Записок сумасшедшего» не выдерживает давления действительности и создаёт воображаемый мир, где он — испанский король. Это помогает ему сохранить чувство значимости, но приводит к утрате связи с реальностью³.

¹ Сёрен Кьеркегор С. Страх и трепет. — М., 1993.

² Альбер Камю А. Миф о Сизифе. — М., 1990. Жан-Поль Сартр Ж.-П. Тошнота. — М., 1994.

³ Зигмунд Фрейд З. Введение в психоанализ. — М., 1989.

Другой механизм — фиксация на объекте. В «Шинели» Акакий Акакиевич сосредотачивает всю жизнь на приобретении новой шинели. Она становится для него символом защиты и смысла существования, но в итоге оказывается иллюзией.

Есть и стратегия отрицания. В «Носе» персонажи ведут себя так, будто ничего необычного не происходит. Игнорирование абсурда позволяет им сохранить привычную картину мира.

Наконец, смех. У Гоголя он выполняет защитную функцию: дистанцирует от ужаса и делает его выносимым, превращая трагедию в трагикомедию.

Страх у Гоголя тесно связан с утратой духовных ориентиров. Его герои живут в мире, где ослаблена связь с нравственными и религиозными ценностями, что усиливает ощущение внутренней пустоты.

Петербург также предстаёт как пространство иллюзий и масок. Люди существуют в рамках социальных ролей, за которыми скрывается утрата подлинной личности. Это усиливает мотив отчуждения и экзистенциальной тревоги.

Таким образом, страх в поздних произведениях Гоголя — это не просто художественный приём, а способ показать кризис личности. Человек защищается через иллюзии — фантазии, вещи, социальные роли, — но именно они в итоге ведут к его внутреннему разрушению.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Николай Гоголь Н. В. Петербургские повести. — М.: Художественная литература.
2. Николай Гоголь Н. В. Вий. — М.: Художественная литература.
3. Михаил Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М., 1965.
4. Юрий Лотман Ю. М. О русской литературе. — СПб., 1997.
5. Сёрен Кьеркегор С. Страх и трепет. — М., 1993.
6. Мартин Хайдеггер М. Бытие и время. — М., 1997.
7. Зигмунд Фрейд З. Введение в психоанализ. — М., 1989.
8. Альбер Камю А. Миф о Сизифе. — М., 1990.
9. Жан-Поль Сартр Ж.-П. Тошнота. — М., 1994.